Глава 277.

Клятва.

Он вдруг осознал, что действительно слишком далеко зашел. Он пришел в себя, когда увидел ее слезы. Он никогда не видел, чтобы она плакала так с тех пор, как впервые встретил ее. Чувство вины наполнило его сердце, он поднял ее вещи, помог ей сесть, и обнял ее: «Мне жаль. Мне очень жаль». Шептал он, и все его тело дрожало. Он мог только крепче обнять ее и уткнуться головой в ее плечи.

- Извините, я не буду делать это снова. Хорошо?- Он отступил и обхватил ее лицо, его сердце разрывалось на части, когда он почувствовал ее влажные щеки. - Не плачь, клянусь, это была просто шутка. Я только хотел немного напугать тебя. - Бормотал он. Он лишь хотел немного ее напугать, но после того, как она грубо ударила его, он потерял контроль над собой.

- Пожалуйста, извини. Я действительно не буду делать это снова.

Ее молчание было оглушительным. Он прижал ее голову к своей груди, крепко обняв ее: «Я не буду беспокоить вас снова после этого. Я слышал ... нет, я имею в виду, я помню, что вы любите закуски, верно? Как насчет того, чтобы принести вам коробку шоколадных пирогов и те странные томатные чипсы, которые, я знаю, вы любите? Я даже отправлю кого-нибудь за коробкой рисовых лепешек».

Не имея возможности отпираться Чжао Лайфи, онемело, кивнула головой. Она была слишком напугана, чтобы идти против его слов, боясь, что этот биполярный монстр снова бурно отреагирует. Когда он протянул руку, чтобы снова коснуться ее щеки, она отшатнулась от него и вздрогнула.

Ему было больно от ее реакции, ведь он только хотел целомудренно прикоснуться рукой к ее лицу, он наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб, но остановился: «Давай немного поспи». Он прошептал ей, снимая ремень с ее запястий, а затем, помогая ей лечь на кровать. Он сосчитал до трех, прежде чем встать и пройти к двери, прижимая свое тело к месту, где дверь открывается.

Он открыл ее, и сразу две женщины ворвались в комнату: «Сяо Ли?» Бай Циньи и Бай Цзиньшуан бросились к Чжао Лайфи, но остановились на полпути в комнату. Подождите, если дверь была заперта раньше, и Чжао Лайфи забилась в кровать, кто отпер дверь изнутри?

Они не получили своего ответа, потому что к тому времени, как они обернулись, преступник исчез.

- - - - -

Чжао Лайфи не говорила и не двигалась всю ночь. Она лежала в своей кровати и тупо смотрела

в потолок. Даже когда Бай Циньи и Бай Цзиньшуан пытались заблокировать ее прямую видимость, она их как будто не замечала.

В конце концов, они решили позволить ей побыть наедине.

Посреди ночи Чжао Лайфи позвонила своему дедушке. Он, естественно, не взял трубку, но она оставила голосовую почту с одним криком: «Помоги ... мне».

Чжао Лайфи вскоре после этого уснула. К тому времени, когда она проснулась, она оказалась в движущемся транспортном средстве. Она бы запаниковала, если бы не успокаивающая рука на ее голове, которая погладила ее по спине.

- Спи, дитя мое. Все будет хорошо - тихо сказал Чжао Мояо, и накинул одеяло на ее дрожащее тело.

Несколько минут назад Чжао Мояо вошел на базу, и ушел с Чжао Лайфи. Ли Сюань вошел в комнату, чтобы забрать Чжао Лайфи, в то время как Чжао Мояо стоял снаружи. Они были такими же быстрыми, как ветер и скрытными, как ночь. Ни один человек не обнаружил их присутствие. Независимо от того, была ли ей разрешена официальная поездка, Чжао Мояо было все равно.

Бай Циньи не беспокоила Чжао Лайфи всю ночь, потому что она думала, что хороший отдых ей не помешает. Возможно, она сможет все рассказать завтра утром. Но этому не было суждено случиться.

Когда Бай Циньи проснулась на следующее утро, она обнаружила пустую кровать. Одеяла Чжао Лайфи были аккуратно сложены на краю кровати, ее вещи исчезли, а на холодном белом матрасе лежало письмо. Она уехала из этого места навсегда, никогда не вернется обратно, и офис получит ее документы на увольнение.

Она не сказала, куда она идет, но все и так предполагали куда. Она вернулась в свой родной город Шэньбей, где можно было бы спрятать в шумном городе, вдали от лап Цзян Цзыхуэя.

Бай Циньи и Бай Цзиньшуан не нужно было знать, что произошло. У них были подозрения, что случилось, когда они обнаружили грязные отпечатки ботинок, которые могли принадлежать только одному человеку.

- - - - -

Чжао Лайфи, за три последних месяца, не рассказала, что произошло. Каждый день она ходила на терапию, и каждый день она тихо сидела в скучной комнате, где единственным звуком, который можно было услышать, были часы, тикающие на стене.

Терапевт был терпелив с ней. Она сидела со своим планшетом, скрестив ноги, и смотрела на Чжао Лайфи, которая тупо смотрела на синие стены и картины с мягкой, успокаивающей музыкой, играющей на заднем плане. Цикл повторяется до конца каждого из их сеансов.

День за днем это было одно и то же, пока однажды Чжао Лайфи, наконец, не произнесла: «Общая». Затем на следующий день она назвала фамилию «Цзян». И совсем тихо, - « Цзыхуэй». Шли дни, история начала складываться. Каждый день она произносила одно или два слова, а затем успокаивалась. Терапевту потребовалось некоторое время, чтобы собрать полную историю того, что произошло той ночью. И после того, как она это сделала, она никому не сказала, если сама Чжао Лайфи не была готова поделиться.

Чжао Мояо узнал правду только после этих трех месяцев. К тому времени он был готов выследить этого человека, но позже выяснил, что это невозможно. Он был глубоко укоренен в своем положении, высоко оценен окружающими его людьми и связан с другими влиятельными людьми за поддержку. Не было никаких записей его входа в ее комнату, никаких доказательств его присутствия в их общей зоне. Отпечатки ботинок на полу могли принадлежать любой паре мужских сапог, поскольку они были стандартными и использовались почти всеми на базе.

Даже с влиянием Чжао, они не могли наказать Цзяна Цзыхуэя без доказательств. Они не могли причинить ему боль или прикоснуться к нему, ведь его отец был генерал-майором и семья, имела других высокопоставленных членов. Конечно, Чжао Мояо был тоже не последним человеком в армии, но его влияния не хватало, чтобы дотянуться до майора Цзяна.

- - - - -

Настоящее время.

Чжао Лайфи не сообщила о попытке изнасилования. Во всем мире только два человека знали об этом. Она рассказала только о бредовом преследовании Цзян Цзыхуэй и о том, как отчаянно он хотел ее получить.

Она пыталась говорить о том, что случилось той ночью. Она действительно хотела сказать ему, но когда она открыла рот, слова не вышли. Это было так же, как когда она была в терапевтической комнате.

Она была косноязычна, потому что действительно не оправилась с того момента. Пройдет какое-то время, прежде чем она сможет снова говорить об этом инциденте. Она только надеялась и молилась, чтобы это не было похоже на сеансы терапии, когда она могла говорить только одно или два слова в день.

Ян Фэн знал, что это не полная история. Он мог видеть это по тому, как ее глаза наполнились паникой, и по тому, как она снова и снова открывала и закрывала рот, как будто она хотела сказать что-то большее, но не могла.

Ян Фэн крепко обнял ее: «Все в порядке. Я могу подождать». Его руки крепко поглотили ее:

«Ты никогда не будешь рядом с ним. Я клянусь».

Чжао Лайфи дрожал в его руках, уткнувшись лицом в его плечи, вдыхая его аромат. Это забивало ее мозг, успокаивая ее. Она проклинала себя за слабость. Она проклинала себя за то, что недостаточно сильна, чтобы говорить о той ночи. Она проклинала себя за все в глубине своего сердца.

- Ему придется переступить мое мертвое тело, прежде чем он когда-нибудь коснется тебя.- Прошептал он ей, держа ее крепче, когда она прижала свое тело к его.

- Обещаешь?

- Клянусь.

- - - - -

Ян Фэн осторожно уложил ее в кровать, наблюдая, как ее грудь поднимается и опускается с каждым ровным вздохом. Его большой палец мягко коснулся ее щеки, его сердце сжалось от боли, которую она перенесла. Он не мог с ней расстаться, особенно когда знал, что без него она не сможет хорошо спать. Он забрался на кровать, положил ее голову к себе на грудь. Она тут же прижалась к нему.

Ян Фэн обнял ее за талию, прижимая к себе поближе. Он не отпустит ее, не без боя. Когда она заговорила об этом, он понял серьезность проблемы.

Он протянул руку и схватил свой телефон, позвонив Чэн Гаонань, который неуверенно поднял трубку на третьем звонке: «Добрый вечер, босс».

- Человек, которого мы ищем, это генерал Цзян Цзыхуэй. Узнай все, что можно о нем узнать.

- Да сэр.

- Поднимайся с кровати. Я хочу отчет до завтрашнего утра.- Ян Фэн не дал Чэнь Гаонаню времени возразить, повесил трубку.

http://tl.rulate.ru/book/23140/772720